

УДК 94(470)"19/20"
DOI: 10.17223/19988613/67/9

О.А. Харусь

ЛИБЕРАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Представлен конкретно-исторический материал, характеризующий участие представителей либеральной общности региона в просветительской деятельности в конце XIX – начале XX в. Фиксируется общность носителей либеральной субкультуры в понимании необходимости всестороннего развития личности как предпосылки реализации идеала гражданской свободы. Сделан вывод о неизменности смыслов просветительской деятельности, определивших преемственность в поведенческих практиках либералов разных поколений.

Ключевые слова: либерализм; просветительство; повседневность; Сибирь.

Горизонты исследовательского пространства в изучении истории российского либерализма постоянно расширяются. Одним из значимых проявлений этой тенденции стала ориентация на комплексный подход к осмыслению феномена либеральной субкультуры, что предполагает интерес не только к идеологическим, интеллектуальным ее компонентам, но и к тем пластам, которые находили свое проявление в повседневной жизни носителей этой субкультуры, в стиле их мышления и моделях поведения и имели глубинные ценностные основания. Сходство интересов и предпочтений, образа жизни и способов самопрезентации в социуме являлось одним из существенных маркеров коллективной идентичности либерально настроенного меньшинства, а потому, несомненно, заслуживает внимания исследователей. Богатую пищу для размышлений об особенностях этой социальной группы дает изучение жизненного пути отдельных ее представителей. Такой опыт интересен сам по себе ввиду его ярко выраженной антропологической направленности, но при этом он открывает и возможности для выявления в биографиях отдельных персонажей социально-типичного через определение поведенческих паттернов.

Своеобразной проекцией либеральной субкультуры в повседневность России второй половины XIX – начала XX в. являлось деятельное участие ее носителей в просветительской деятельности. Просвещению народа, формированию и развитию зрелой личности отечественные либералы придавали особое значение как важнейшей предпосылке процветания страны и преодоления ее отставания от Европы. Развитие народного образования и повышение общей культуры населения призваны были, по их мнению, сыграть важную роль в решении проблемы формирования адекватной либеральным преобразованиям социокультурной среды [1. С. 139–141]. В Сибири же просветительская деятельность приобретала особую актуальность ввиду специфических региональных условий. По уровню грамотности местное общество заметно отставало от Европейской России: если в Европейской России во второй половине XIX в. один грамотный приходился на 235 человек, то в Сибири это соотно-

шение было 1:735 [2. С. 206–207]. По данным переписи 1897 г., образование выше начального имели лишь 0,8% жителей края [3. С. 38]. Дополнительным мотивирующим фактором для местных сборщиков просвещения являлось стремление к обеспечению региону равноправного статуса в Российской империи через преодоление его отставания в культурной и экономической сферах.

Обращение к историографии обнаруживает в работах специалистов, затрагивавших проблему участия сибирских либералов в просветительской деятельности, две магистральные сюжетные линии. Первая находит свое воплощение в анализе общественно-политических взглядов либерально настроенной интеллектуальной элиты региона во второй половине XIX в. Результатом этого анализа стал вывод о просветительской деятельности в 1860–1880-х гг. как о чистом «культурничестве», имевшем принципиально аполитичный характер и направленном исключительно на совершенствование нравственно-интеллектуального потенциала общества [4]. В исследованиях же, посвященных периоду первой революции и третьей юнкерской политической системы, деятельность либералов в культурно-просветительных организациях предстает главным образом как инструмент пропаганды и агитации в борьбе за влияние на массы, а сами организации рассматриваются как центры консолидации либеральной оппозиции, роль которых была особенно велика в условиях отсутствия возможностей для легальной партийной работы [5. С. 20, 24, 26–27; 6. С. 60].

Сопоставление результатов исследования двух этапов просветительской деятельности сибирских либералов может служить основанием для констатации существенных различий в ее содержании, более того, для выводов о разрыве постепенности, отсутствии преемственности в этом пространстве либеральной субкультуры. В этой связи естественно возникает целый ряд вопросов. Каким образом и почему эволюционировали представления сибирских либералов о назначении просветительства? Насколько принципиальными были эти изменения? Уместно ли вести речь о трансформации смыслов или имело место лишь не-

кое смещение акцентов, продиктованное конкретно-историческими обстоятельствами? Очевидно, что ответы на эти вопросы невозможны без восполнения временного пробела в изучении просветительской деятельности либералов и, в частности, без обращения к их опыту участия в культурно-просветительных организациях на рубеже XIX–XX вв.

Считая развитие культуры населения необходимой предпосылкой экономического подъема, формирования гражданского общества и правового государства, либерально настроенные представители интеллигенции усматривали в просветительстве возможности для выполнения своего долга перед Отечеством. Подавляющее большинство профессоров Томска активно участвовали в конце XIX – начале XX в. в деятельности культурно-просветительных, а также научных обществ, занимавшихся не только разработкой теоретических и прикладных исследовательских проблем, но и распространением соответствующих их профилю знаний, устройством публичных лекций, курсов и пр. Многие из них не ограничивались членством в одной общественной организации, находя время для реализации своей гражданской активности на разных направлениях просветительской деятельности. Профессор юридического факультета Томского университета (ТУ) И.А. Малиновский являлся товарищем председателя Общества вспомоществования учащимся, членом совета юридического общества и одним из руководителей Сибирского кружка томских студентов, консультируя студентов по вопросам обычного права в Сибири, часто выступал с публичными лекциями и докладами, в том числе по истории русской литературы [7. С. 163]. Профессор ТУ по кафедре политической экономии М.Н. Соболев был председателем дирекции томского отделения Императорского Русского музыкального общества, товарищем председателя Общества попечения о начальном образовании, членом совета юридического общества [Там же. С. 240]. Профессор медицинского факультета П.П. Авроров активно участвовал в работе Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете, являлся членом и одно время председателем Общества попечения о начальном образовании [Там же. С. 20]. Его коллега Н.А. Александров совмещал членство в Обществе естествоиспытателей и врачей и в Русском физико-химическом обществе, читал лекции по истории музыки в Народном университете [Там же. С. 22–23]. Возглавлявший кафедру зоологии и сравнительной анатомии профессор Н.Ф. Кащенко в 1895 г. организовал местный отдел Московского общества сельского хозяйства, преобразованный в 1898 в самостоятельное Западносибирское общество сельского хозяйства. На учредительном собрании Западносибирского общества Николай Феофанович был избран первым его председателем. Кроме того, он участвовал в работе Общества попечения о начальном образовании и Общества садоводства, созданного как культурно-просветительная организация в июне 1892 г. [Там же. С. 111–113]. Активность на поприще просветительской деятельности проявляли не только профессора. Так, деятельным членом едва ли не всех томских обществ в начале 1900-х гг. (в том числе Общества

начального образования, Общества содействия физическому развитию, Общества книгопечатников, юридического общества и др.) зарекомендовал себя председатель Томского окружного суда А.В. Витте. Во время выездных сессий Альфонс Васильевич председательствовал в Барнауле на заседаниях совета школьного общества, а также на собраниях Общества взаимопомощи личного труда [8].

В целом именно представители интеллигенции проявляли наибольшую активность в культурно-просветительных организациях на рубеже веков. Однако либеральная субкультура не имеет жестких социальных границ и барьеров, ее носителями могут являться и являются представители различных слоев и групп общества. Поэтому естественно, что интеллигенция была не единственным актором просветительской деятельности в Сибири. Материальную поддержку общественным инициативам по распространению и развитию образования и культуры оказывали такие местные предприниматели, как А.М. Сибиряков, П.И. Макушин, В.П. Сукачев, С.В. Востротин, В.А. Горохов, А.А. Саввиных, П.К. Гудков. Самое непосредственное участие в культурно-просветительной деятельности принимали томские купцы П.И. Макушин, Г.И. Ливен и Д.Р. Шадрин, крупный золотопромышленник Я.Д. Фризер и купец А.С. Первунинский в Иркутске, а также отставной офицер, занявшийся коммерцией в Омске, П.Б. Ящеров.

Мотивы предпринимателей, в тех или иных формах включавшихся в просветительскую деятельность, как правило, не предполагали сколько-нибудь глубокого идеологического обоснования и имели личностный характер, связанный со специфическим жизненным опытом и индивидуальными предпочтениями. Так, например, рефлексия по поводу социальных контрастов, существовавших в стране, определила траекторию судьбы крупного книготорговца и издателя П.И. Макушина. Примечательны строки из его письма детям: «С момента сознательного существования... четырнадцати лет от роду, предо мною стал мучительный вопрос о ненормальном распределении земных благ между небольшой кучкой привилегированных лиц и народной массой. С самого раннего детства, почти повседневно, я был свидетелем нужды и беспаравия мужика... В дебрях Алтая, вдали от шума, часто в уединении, мысль о помощи забитому, беспаравному народу ожила во мне с новою силою. Там определилась и созрела мысль помогать ему путем учительства, путем внедрения знания в окружающую темную массу...» [9. Ф. Р. 1582. Оп. 1. Д. 27. Л. 1]. Прибыв в Сибирь в 1866 г. в качестве миссионера, Петр Иванович снискал себе славу выдающегося общественного деятеля на стезе просветительства. На его счету – организация публичной библиотеки в Томске, педагогического музея и музея прикладных знаний, открытие первого в Сибири книжного магазина и первой в России бесплатной народной библиотеки. В 1882 г. по инициативе П.И. Макушина в Томске было создано Общество попечения о начальном образовании, бесменным председателем которого он оставался на протяжении 10 лет. В 1889 г. Санкт-Петербургский комитет грамотности присудил Макушину золотую медаль

Императорского Вольно-экономического общества за особо выдающиеся труды по народному образованию. Два года спустя Петр Иванович учреждает Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии, которое под его председательством развернуло до 600 бесплатных библиотек-читален и организовало 125 книжных лавок при волостных правлениях и сельских школах губернии «в видах приближения книги к народу». При активном участии просветителя были основаны Дом науки в Томске и народный университет. На содержание последнего П.И. Макушин внес в мае 1905 г. в городскую думу 12 тыс. руб. с обязательством ежегодно увеличивать эту сумму взносами по 3 тыс. руб. до тех пор, пока капитал с процентом не достигнет суммы 100 тыс. руб. «Из дорог, ведущих народы к прочной свободе и благосостоянию, мною была выбрана самая длинная и медлительная: широкое распространение среди народных масс образования» [9. Ф. Р. 1582. Оп. 1. Д. 26. Л. 1], – сформулированное таким образом жизненное кредо вполне логично привело Макушина в период бума партийного строительства в стране в ряды конституционных демократов.

У истоков просветительства в Красноярске стоял будущий соратник П.И. Макушина по кадетской партии Н.А. Шепетковский. В отличие от П.И. Макушина, окончившего духовное училище, семинарию и обучавшегося в Петербургской духовной академии, Николай Александрович по характеру образования и роду занятий первоначально был весьма далек от культуртрегерской деятельности. Его выходу в отставку и переезду из Петербурга в Красноярск во второй половине 1870-х гг. предшествовали учеба в кадетском корпусе, служба в войсках Восточной Сибири, окончание Военно-юридической академии, пребывание на военно-судебной службе. По инициативе Н.А. Шепетковского в 1880-е гг. в Красноярске были учреждены Общество попечения о начальном образовании, председателем которого он состоял 15 лет, общественная библиотека, организованы народные чтения, воскресные школы, несколько начальных училищ, народный дом и пр. [10].

Яркий след в судьбе многих жителей Красноярска на рубеже веков оставил В.А. Караулов, впоследствии ставший видным деятелем кадетской партии. Занимаясь подготовкой молодых людей к поступлению в учебные заведения, Василий Андреевич вместе с приехавшей к нему в ссылку женой сыграл заметную роль в культурном развитии молодежи Енисейской губернии. «В далеком сибирском захолустье, выброшенные за борт общественной жизни, они твердо и уверенно несли маленький светоч культурных общественных интересов среди холодных сибирских снегов, диких буранов и полновластия сильных мира сего», – так писала в своих мемуарах одна из благодарных красноярских учениц этого незаурядного человека [11. С. 403].

Ввиду отсутствия в Сибири земства основной организационной формой, позволявшей объединить усилия и солидарно действовать на поприще просветительства, в регионе стали культурно- и научно-просветительные общества. Именно через активное участие в их деятельности (как правило, на руководящих постах председа-

телей, членов советов и правлений) началось приобщение к общественно-политической деятельности многих будущих членов сибирских отделов кадетской и октябристской партий, включая всех перечисленных выше.

Так, в правление красноярского отдела Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) входили ставшие впоследствии кадетами П.И. Пересвет-Солтан (председатель отдела), В.Ю. Григорьев и Д.Е. Лаппо (члены правления), А.Р. Мазинг (секретарь), А.И. Чеканинский (казначей) [12]. Д.Е. Лаппо являлся к тому же членом комитета Минусинского музея и принимал участие в деятельности Общества попечения о начальном образовании [13]. Омские либералы А.Н. Букейханов, Н.И. Грибанов, А.Д. Квак, А.И. Корнеев, В.И. Пищиков, Я.С. Севастьянов, П.Б. Ящеров, составившие позднее костяк местной кадетской организации, играли видную роль в руководстве Западносибирского отдела Русского географического общества [14. Ф. 86. Оп. 1. Д. 120. Л. 4, 8]. А.Н. Букейханов, А.С. Кабалкин, В.И. Пищиков, И.А. Поваренных, А.И. Хлебников были представлены в руководстве самого крупного и деятельного в Омске культурно-просветительного общества – Общества попечения о начальном образовании, – которое стало фактическим центром объединения либерально настроенной интеллигенции [15. 1905. 14 окт.].

Либералы Тобольской губернии группировались вокруг Ялуторовского отдела МОСХ, родительского кружка в Тюмени, сельскохозяйственного общества в Тобольске. В качестве активного общественного деятеля зарекомендовал себя в начале 1900-х гг. будущий член тобольской кадетской организации адвокат Н.В. Пигнатти, исполнявший, в частности, обязанности товарища председателя Общества вспомоществования учившим и учащим Тобольской губернии, а также члена комитета губернского музея по разработке вопросов государственного благоустройства и народного благосостояния [16]. Возглавлял комитет Тобольского губернского музея будущий октябрист А.М. Фролов-Багреев [17].

Членами совета Общества распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губернии являлись будущие кадеты И.И. Попов, А.С. Первунинский, П.А. Титков, З.Г. Франк-Каменицкий, И.С. Фатеев [18. Ф. 601. Оп. 1. Д. 170. Л. 42]. И.И. Попов, П.А. Титков, И.С. Фатеев и Я.Д. Фризер участвовали и в деятельности иркутского Общества взаимного вспомоществования учившим и учащим. И.И. Попову к тому же принадлежала немалая заслуга в организации подотдела Русского географического общества, краеведческого музея и общественной библиотеки [Там же. Д. 65. Л. 157].

Кадетами стали впоследствии председатель томского юридического общества Н.Н. Розин, председатель Общества попечения о начальном образовании в Томске А.А. Жемчужников и товарищ председателя этого общества М.Н. Соболев [19. 1907. № 12. С. 32]. Профессор медицинского факультета, ректор Томского университета в 1903–1906 гг. М.Г. Курлов, вступивший в 1905 г. в Союз 17 октября, выполнял обязанности секретаря и председателя созданного в 1889 г.

первого в Томске научного общества – Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете [7. С. 139]. Будущие члены томской октябристской организации А.А. Мисюрев, В.В. Пудовиков, М.А. Бриллиантов, Д.Р. Шадрин являлись действительными членами Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Томской мужской гимназии. В составе последнего общества были представлены и будущие кадеты: купец, владелец типографии Г.И. Ливен и лаборант медицинского факультета университета Н.И. Делекторский [9. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6338. Л. 3].

В Забайкальской области на поприще культурно-просветительной деятельности активно трудились ставшие впоследствии кадетами адвокат Д.А. Кочнев и учитель Нерчинского заводского училища С.А. Таскин. Первый являлся председателем Общества вспомоществования нуждающимся учащимся учебных заведений Верхнеудинска, а второй играл видную роль в просветительных учреждениях Нерчинского завода [19. 1907. № 9. С. 35]. Один из инициаторов организации отдела кадетской партии в Чите Н.К. Волков руководил работой совета местного отделения Русского географического общества [20].

Будучи представителями не только различных социальных слоев общества, но и совершенно различных профессий и сфер деятельности (врачи и чиновники, редакторы-издатели и агрономы, судьи и инженеры, адвокаты и учителя и т.д.), а впоследствии разошедшиеся и в своих партийно-политических предпочтениях, либерально настроенные члены просветительных организаций проявляли единодушие в понимании смысла и назначения своей деятельности. Создание атмосферы высокой культуры, которая должна стать всеобщим достоянием, всестороннее совершенствование человека, формирование осознающей свое достоинство и гражданскую ответственность личности, развитие национального самосознания – таким был спектр основных задач, решение которых воспринималось либералами как обязательное условие и предпосылка реализации идеала индивидуальной свободы. «Прекрасная заря свободы просвещенной», – формула, в которой очень емко представил сочетание двух непререкаемых атрибутов либерального общественного устройства – свободы и просвещения – И.А. Малиновский в своем выступлении в мае 1899 г. на торжественном заседании Томского университета, посвященном памяти А.С. Пушкина [21. С. 18]. Движение «со всеми цивилизованными народами по одному пути культурного прогресса... к одному общему идеалу – дать всем людям... возможность пользоваться благами света культуры, на основах гражданской свободы и равенства», – так формулировал стратегическую по своей сути установку либерально мыслящих участников просветительской деятельности купец, золотопромышленник, член Союза освобождения и организатор красноярского комитета партии народной свободы А.А. Саввиных [22]. Свою лепту в содействие развитию культуры Андрей Андреевич вносил, жертвуя средства на Народный университет, рисовальную школу, Общество вспомоществования учащимся, выплачивая стипендии учащимся и студентам.

Однако постепенно в умах представителей либеральной общественности зреет понимание невозможности достижения сколько-нибудь существенных успехов в развитии образования и общей культуры населения при существующем социальном устройстве, создававшем преграды для проявления общественной инициативы и самостоятельности. «Горячие пожелания скорейшего установления в нашем Отечестве неприкосновенности личности, свободы слова, совести и собраний как необходимых условий процветания науки» выразил в приветственной телеграмме по случаю 150-летнего юбилея Московского университета в январе 1905 г. совет Общества распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губернии, в состав которого входили многие будущие активные деятели местной кадетской организации [23. 1905. 13 янв.]. Вопрос о зависимости устранения «недостатков учебного дела в гор. Барнауле» от «перемены господствующего ныне в России бюрократического режима в частности и современного государственного строя вообще» неоднократно обсуждался на заседаниях Совета школьного дела и Общества попечения о начальном образовании в Барнауле (в обеих организациях, по сведениям администрации, либералы пользовались заметным влиянием) [14. Ф. 190. Оп. 1. Д. 68. Л. 24, 25].

На этом фоне вполне закономерной представляется та активность, с которой культурно-просветительные и научные организации включились в процесс подготовки проектов реформ после издания рескрипта 18 февраля 1905 г., предоставившего право подачи петиций «по вопросам усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния». На собраниях томского юридического общества, общества врачей Енисейской губернии, Общества вспомоществования учащихся и учивших в Енисейской губернии, в Акимовской области и в Томске, томского, барнаульского и красноярского Обществ попечения о начальном образовании и других подобных организаций выдвигались требования гражданских свобод (права личной неприкосновенности каждого, свободы совести, слова, печати, собраний и союзов), обсуждались принципы формирования представительного органа и возможный круг его полномочий. Учитывая, что одним из значимых смыслов просветительской деятельности либералов было развитие общественной инициативы, использование появившейся для этого благоприятной и, что особенно важно, легитимной возможности органично вписалось в их поведенческие практики.

Изменение в связи с началом первой революции общей ситуации в стране повлекло за собой появление новых акцентов в звучащих на собраниях общественных организаций выступлениях и принимавшихся под впечатлением от них резолюций: идеал гражданской свободы, вдохновлявший либеральную общественность на рубеже веков, был дополнен программным по своей сути требованием свободы политической. Повестка просветительных организаций, соответственно, обогатилась за счет включения в нее проблем, связанных с политическим просвещением. Так, например, совет

Общества попечения о начальном образовании в Омске принял решение устраивать научно-популярные лекции по вопросам «современной текущей деятельности», анонсируя общественно-правовые темы: что такое конституция и т.п. [24]. Характерно, что содержательное наполнение политического просвещения в исполнении либеральной интеллигенции фокусировалось преимущественно на задачах формирования развитого общественного правосознания как обязательной предпосылки создания правового государственного порядка. При этом новые нюансы в деятельности либеральных просветителей были, по-видимому, адекватным ответом на актуальный запрос населения. Во всяком случае, заседание томского юридического общества, на котором с докладом «Исторические основы Высочайшего рескрипта 18 февраля» выступил И.А. Малиновский, подробно комментировавший текст этого документа, привлекло «столько публики из местной интеллигенции, сколько мог вместить сравнительно небольшой зал уголовных заседаний окружного суда» [23. 1905. 27 марта]. На последовавших за этим публичных заседаниях общества также обсуждались доклады по актуальным правовым проблемам (доклад М.И. Боголепова о бюджетном праве, Н.Н. Розина и Р.Л. Вейсмана о печати и цензуре) [15. 1905. 3 апр.].

С созданием же в конце 1905 – начале 1906 г. сибирских отделов кадетской и октябристской партий именно они стали основными либеральными акторами, взявшими на себя выполнение функций политического просвещения населения. На какое-то время деятельность культурно-просветительных организаций отступила на второй план, объяснение чему сами местные либералы видели в том, что «годы освободительного движения... отвлекли все силы общества от так называемых “малых дел” и направили их на более широкую дорогу “гражданских подвигов”» [19. 1910. № 5. С. 56].

Рефлексия по поводу событий первой революции и последовавшего за ней периода реакции стала импульсом для нового всплеска активности либералов в культурно- и научно-просветительных организациях.

Усматривая истоки социальных и политических бедствий России в устрашающе низком уровне образованности и культуры в самом широком смысле слова, инициативное меньшинство возобновило свои усилия на поприще просветительства. Эта деятельность вновь стала восприниматься как исключительно значимая для переустройства Отечества и создания прочных оснований правопорядка, гарантирующего гармонию интересов личности и общества.

Таким образом, имеются основания констатировать наличие преемственности как в ценностных установках, так и в поведенческих практиках разных поколений либералов, связанных с их участием в деятельности культурно-просветительных организаций. Эта преемственность обеспечивалась системообразующими основами либерального мировосприятия и мировоззрения, а именно признанием самоценности личности и индивидуальной свободы, а также пониманием невозможности общественного переустройства на таких началах при отсутствии должного уровня культуры. В этом отношении либералы, стоявшие у истоков формирования местных отделов конституционно-демократической и октябристской партий, были продолжателями начинаний и традиций «шестидесятников». Несмотря на появление новых организационных форм просветительской деятельности и расширение сфер проявления социальной активности ее участников вплоть до участия в разработке проектов политических реформ, смыслы, определявшие содержание и назначение этой деятельности, остались неизменными. Инвариантное ядро либерального просветительства определялось стремлением сделать представления о ценности человеческой личности, ее праве на свободу самовыражения в рамках общежития имманентными для россиян благодаря глубокому индивидуальному их осмыслению. В контексте либеральной субкультуры участие в деятельности просветительных организаций предстает как своеобразная структура повседневности, имевшая устойчивый характер, отражавшая глубокую внутреннюю потребность их членов, существенные свойства личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харусь О.А. Просветительская деятельность как составляющая либеральной стратегии поведения в России // Сергей Александрович Муромцев – председатель Первой Государственной думы: политик, ученый, педагог : сб. науч. ст. Орел : Издатель Александр Воробьев, 2010. С. 138–147.
2. Сабурова Т.А. Конструирование идентичностей и социально-культурные практики интеллигенции в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Сибирское общество в условиях трансформаций конца XIX – начала XX вв.: идентичность и стратегии поведения. Омск, 2009. С. 196–240.
3. Шиловский М.В. Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири. Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния Рос. акад. наук., 2012. 320 с.
4. Шиловский М.В. Самопрезентация либеральных идей в представлениях сибирских интеллектуалов второй половины XIX – начала XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2014. Т. 9. С. 9–15.
5. Попов Д.И. «От разрушения к просвещению»: место культурно-просветительной работы в тактических установках партии кадетов в 1905–1917 гг. // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2014. № 1. С. 20–27.
6. Толочко А.П. Современная историография партийно-политического движения в Сибири в начале XX века. Омск : ОмГУ, 2001. 140 с.
7. Профессора Томского университета : биограф. словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. Вып 1: 1888–1917. 288 с.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 233 (1905, II отд.). Д. 2416. Л. 4, 5.
9. Государственный архив Томской области (ГАТО).
10. Красноярск. Красноярск. 1907. 10 февр.
11. Кара-Мурза А.А. Василий Андреевич Караулов: «То, что я был каторжным, составляет мою гордость на всю мою жизнь...» // Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007. С. 401–415.
12. Енисей. Красноярск. 1905. 19 янв.
13. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 827. Оп. 1. Д. 766. Л. 64.
14. Государственный архив Омской области (ГАОО).
15. Сибирская жизнь. Томск.
16. Государственный архив в г. Тобольске (ГА в г. Тобольске). Ф. 152. Оп. 35. Д. 641. Л. 286, 287.
17. Сибирский листок. Тобольск. 1905. 1 мая.

18. Государственный архив Иркутской области (ГАИО).
19. Сибирские вопросы. СПб.
20. Сибирская заря. Иркутск. 1907. 2 нояб.
21. Малиновский И.А. Русская общественная жизнь в поэтическом изображении А.С. Пушкина // Памяти А.С. Пушкина : речи, произнесенные в торжественном заседании Императорского Томского университета 26 мая 1899 г. Томск, 1900. С. 1–18.
22. Саввинных А.А. Тяжкое наследие // Голос Сибири. Красноярск. 1905. 7 дек.
23. Восточное обозрение. Иркутск.
24. Сибирский край. Красноярск. 1905. 26 нояб.
25. Харусь О.А. Либералы и культурно-просветительные организации в Сибири в межреволюционный период (1907 – февраль 1917 гг.) // Сибирь: XX век. Кемерово, 1999. Вып. 2. С. 37–49.

Olga A. Kharus, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kharus-olga@sibmail.com

LIBERAL SUBCULTURE AND CULTURAL-ENLIGHTENMENT INSTITUTIONS IN SIBERIA ON THE CUSP OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES

Keywords: liberalism; education; everyday life; Siberia.

The article describes how the representatives of the Siberian liberal society participated in the educational activities on the turn of the 19th and 20th centuries which helps to close the historiographic gap on this topic. The author aims to trace continuity in the development of the liberal subculture's traditions that were embodied in the routine practices of its representatives. The study is based on the press publications, unpublished records of cultural-enlightenment institutions, local authorities, and police. Using these primary sources, the author shows that many future members of the Cadets or Oktyabrists parties were initially involved in public activity through their work in educational and scientific organizations. Even though these people had different motives, social status, professional background, and political preferences, they were united by their belief that the full development of the personality was necessary to fulfill the ideal of civic liberty. After the Rescript of February 18, 1905, had been published, it became possible for the educational organization to take part in the development of projects for reforms. They actively participated in this process because they realized that, with the existing social and political structure, they had very limited opportunities to achieve their objectives. At the same time, among others, their work started developing in a new direction related to providing political education and forming strong legal awareness in society. But the reflection on the events of the First Russian Revolution and the reaction that followed these events became the impulse to restore the traditional priorities of the liberal enlightenment and to concentrate on the development of culture broadly speaking. Even though some new organizational forms of the educational work had appeared and the spheres of the social activity had broadened, the main motives, that shaped the essence and aims, remained unchanged. The author concludes that the continuity in the educational practices of the liberals was based on the core principle of the liberal world-view. Its invariant framework included the acknowledgment of the intrinsic value of personality and individual liberty as well as understanding that it was impossible to start social reconstruction according to these principles without a certain level of culture.

REFERENCES

1. Kharus, O.A. (2010) Prosvetitel'skaya deyatelnost' kak sostavlyayushchaya liberal'noy strategii povedeniya v Rossii [Educational activity as a component of the liberal strategy of behaviour in Russia]. In: *Sergey Aleksandrovich Muromtsev – predsedatel' Pervoy Gosudarstvennoy dumy: politik, uchenyy, pedagog* [Sergey Alexandrovich Muromtsev – Chairman of the First State Duma: politician, scientist, teacher]. Orel: Aleksandr Vorob'ev. pp. 138–147.
2. Saburova, T.A. (2009) Konstruirovaniye identichnostey i sotsial'no-kul'turnyye praktiki intelligentsii v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. [Identity construction and socio-cultural practices of the intelligentsia in Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. In: *Sibirskoe obshchestvo v usloviyakh transformatsiy kontsa XIX – nachala XX vv.: identichnost' i strategii povedeniya* [Siberian society in the context of transformations of the late 19th – early 20th centuries: identity and behavior strategies]. Omsk: [s.n.]. pp. 196–240.
3. Shilovsky, M.V. (2012) *Pervaya russkaya revolyutsiya 1905–1907 gg. v Sibiri* [The first Russian revolution 1905–1907 in Siberia]. Novosibirsk: SB RAS.
4. Shilovsky, M.V. (2014) Liberal Ideas Representation From the Viewpoint of Siberian Intellectuals in the Second Half of the 19th – early 20th Centuries. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya – The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*. 9. pp. 9–15. (In Russian).
5. Popov, D.I. (2014) From social destruction to enlightenment: place of enlightenment in the tactics of the party of constitutional democrats in 1905–1917s. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskoe nauki – Herald of Omsk University. Series Historical Studies*. 1. pp. 20–27. (In Russian).
6. Tolochko, A.P. (2001) *Sovremennaya istoriografiya partiynno-politicheskogo dvizheniya v Sibiri v nachale XX veka* [Modern historiography of the party-political movement in Siberia at the beginning of the 20th century]. Omsk: Omsk State University.
7. Fominykh, S.F. (ed.) (1996) *Professora Tomskogo universiteta* [Professors of Tomsk University]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
8. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 102. List 233 (1905, II otd.). File 2416. pp. 4, 5.
9. The State Archives of the Tomsk Region (GATO).
10. *Krasnoyarsk*. (1907) 10th February.
11. Kara-Murza, A.A. (2007) Vasily Andreevich Karaulov: “To, chto ya byl katorzhnym, sostavlyayet moyu gordost' na vsyu moyu zhizn'...” [“The fact that I was a convict is my pride for all my life ...”]. In: Kara-Murza, A.A. (ed.) *Rossiyskiy liberalizm: idei i lyudi* [Russian liberalism: ideas and people]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. pp. 401–415.
12. *Enisey*. (1905) 19th January.
13. The State Archives of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund 827. List 1. File 766. p. 64.
14. The State Archives of Omsk Region (GAOO).
15. *Sibirskaya zhizn'*. (n.d.).
16. The State Archive in Tobolsk. Fund 152. List 35. File 641. pp. 286, 287.
17. *Sibirskiy listok*. (1905) 1st May.
18. The State Archives of Irkutsk Region (GAIO).
19. *Sibirskie voprosy*. (n.d.).
20. *Sibirskaya zarya*. (1907) 2nd November.
21. Malinovsky, I.A. (1900) Russkaya obshchestvennaya zhizn' v poeticheskom izobrazhenii A.S. Pushkina [Russian public life in the poetic depiction of A.S. Pushkin]. In: Malinovsky, I.A. & Sapozhnikov, V. *Pamyati A.S. Pushkina: rechi, proiznesennyye v torzhestvennom zasedanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta 26 maya 1899 g.* [In memory of A.S. Pushkin: speeches delivered at the ceremonial meeting of the Imperial Tomsk University on May 26, 1899]. Tomsk: P.I. Makushin. pp. 1–18.
22. Savvinykh, A.A. (1905) Tyazhкое nasledie [Heavy legacy]. *Golos Sibiri*. 7th December.
23. *Vostochnoe obozrenie*. (n.d.)
24. *Sibirskiy kray*. (1905) 26th November.
25. Kharus, O.A. (1999) Liberaly i kul'turno-prosvetitel'nye organizatsii v Sibiri v mezhrevolyutsionnyy period (1907 – fevral' 1917 gg.) [Liberals and cultural and educational organizations in Siberia in the inter-revolutionary period (1907 – February 1917)]. In: *Sibir': XX vek* [Siberia: The 20th century]. Vol. 2. Kemerovo: [s.n.]. pp. 37–49.